

Ланцева Ольга Владимировна

учитель

МБОУ «СОШ №14»

г. Чита, Забайкальский край

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА «МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация: в статье рассматривается опыт проведения классного часа по истории России. Автор полагает, что школьникам необходимо знать историю Великой Отечественной войны, чтобы проникнуться уважением к подвигу, совершенному детьми и взрослыми, участвовавшими в защите Родины.

Ключевые слова: герои войны, дети войны, патриотизм, Великая Отечественная война, ветераны, история России.

Цели:

- воспитывать чувство патриотизма, гордости за свою страну, уважения к историческому боевому пути славной Родины;
- углублять знания учащихся о Великой Отечественной войне, героизме народа-освободителя, рассказать о детях, участвовавших в Великой Отечественной войне наравне с взрослыми;
- воспитывать уважительное отношение к людям старшего поколения, к ветеранам.

Ход классного часа.

Учитель: Весь народ помнит, как 22 июня 1941 года в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны войска немецкой армии напали на нашу страну, атаковали пограничные части на фронте от Балтийского до Чёрного моря... Тысячи артиллерийских орудий открыли огонь по советской территории. Полыхали огнём города и деревни. (Фонм звучит спокойная музыка, учитель продолжает свой рассказ).

Война прошла по детским судьбам грозно,
Всем было трудно, трудно для страны,
Но детство изувечено серьёзно:

Страдали тяжело дети от войны...

Их называли – дети войны.

Что же о них знаем мы?

Дети войны – это все дети, родившиеся в период с сентября 1929 года по 3 сентября 1945 года. Сейчас они – ветераны, имеют статус «Дети Великой Отечественной войны».

Вдумайтесь в эти цифры:

– *каждый день теряли 9168 детей;*

– *каждый час – 382 ребенка;*

– *каждую минуту – 6 детей;*

– *каждые 10 секунд – 1 ребенка.*

Учитель: Эта война была такой страшной и неожиданной, что многие уходили на фронт, даже не простившись с родными.

Учитель: Какие планы строил Гитлер?

Ученики: В планы Гитлера входило поработить страну, захватить территорию государства, уничтожить русскую нацию, стать хозяином, пленных превратить в рабов, растоптать землю, уничтожить страну.

Учитель: В битве за родную землю стояли насмерть все, кто мог держать оружие в руках. А фашисты свирепели. На передовой от взрывов снарядов и бомб не осталось целым ни единого клочка земли. Но вновь и вновь поднимались в атаку бойцы. Изрезано рваными ранами тело бойца, но не сломлен дух русский.

Война не щадила никого: ни бойца, ни старика, ни женщины, ни ребёнка.

Во время Великой Отечественной войны, когда родину захватили враги, они стали устанавливать свои порядки, диктовать, как жить. Стали грабить, убивать, сжигать жилища, угонять в плен на чужбину. Все русские люди стали на защиту своей страны. Среди тех, кто защищал Родину и помогал фронту, было много детей.

Я хочу напомнить вам их имена: Леня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, Толя Шумов, Боря Цариков, Люся Герасименко, Володя

Щербацевич, Вася Коробко, Шура Кобер, Витя Хоменко, Вася Шишковский, Володя Дубинин и многие другие.

В тот далёкий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки играли в дочки-матери, непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами.

И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многие жизни перечеркнёт одно страшное слово – война. У целого поколения, рождённого с 1928 – 1945 год, украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» – так называют сегодняшних 69–86-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Учитель: Список героев можно долго продолжать. Я рассказывала вам о нескольких ребятах. Они были вашими ровесниками. Кто-то постарше кто-то одногодки. Их жизнь, их подвиг, их человеческие качества всегда будут для нас примером. Сегодня мы познакомимся с историей подвига Алексея Кузнецова.

Короткая жизнь Алеши Кузнецова

Олег Тихомиров

Рисунки В. Беспаравайного

– Война! Война!

– С германцами! Мы ихнего царя... как его... в лепешку... Айда, ребята, к казармам! Ура-а-а!..

Вместе со всеми побежал и Алеша.

К широкому полю, что раскинулось возле казармы, он стал приходить каждый день. Теперь здесь торчала целая орава мальчишек. Все глазели на то, как солдат обучали ружейным приемам. То и дело слышались команды: «К но-ге», «На пле-чо!», «На кара-ул!» Если солдаты маршировали, то мальчишки пристраивались к ним. «Шагом арш!» – «Рррота, стой!» – «Ррразой-дись!» – И мальчишки бежали к солдатам, просили потрогать винтовку, а те, кто был посмелее, пробовали пальцем, хорошо ли отточен штык.

На вокзале, с запасных путей, отправлялись поезда на фронт. Возле вагонов всегда была суeta. Солдаты грузили ящики, тюки, втаскивали на платформы повозки и тяжелые обозные телеги, носились с чайниками и ведрами.

Иной раз Алеша и сам помогал солдатам. Он был рослый, крепкий, выглядел старше своих лет. Солдаты его не прогоняли, кормили, расспрашивали, что да как. Но когда Алеша говорил, что хочет с ними на фронт, солдаты начинали гоготать. Однажды за Алешу вступился усатый унтер с двумя «Географиями».

– Ну чего скалитесь, – сказал он. – Я помню, в соседнем полку у нас на фронте был у поручика казачок. Такой же парнишка. Тебе сколько?.. Четырнадцать будет?

– Так точно! – гаркнул Алеша.

Новобранцы загрохотали.

– Так вот, вы еще немецкого пороху не нюхали, – сказал солдатам унтер, – а тот казачок и в атаку со всеми ходил, и в разведку... А из пулемета как жарил!..

На следующий день, когда тронулся в путь какой-то воинский состав, Алеша подбежал к вагону и вскочил на подножку.

– Куда? – закричали солдаты. – Сигай назад!

Но Алеша уже влез в вагон.

– Да я же с нашего полка, – сказал он, я казачок у поручика Синельникова. Моя фамилия Кузнецов.

– Какого, говоришь, полка? – спросил кто-то.

– Семьдесят первого, – не растерялся Алеша, вспомнив полк, отправившийся вчера.

– Эх ты, растяпа! Отстал от полка! Забирайся на нары в углу!

Семьдесят первый полк, конечно, не нагнали. Так Алеша и остался в восемьдесят пятом, в четвертой роте.

В окоп вошел ефрейтор.

– Гриненко! Дедов! Кузнецов! В «секрет». Алеша вместе с двумя солдатами ползет менять дозорных на самые передовые посты.

На фронте затишье. Не слышно выстрелов. Можно подумать, что рядом нет ни немцев, ни австрийцев, и вообще, зачем это нужно ползти по снегу ночью. Но Алеша уже полтора года воюет. Он знает, как обманчива бывает тишина.

Вот и пост. Теперь здесь возле засыпанного снегом пенька на несколько часов останется Алеша. Он будет наблюдать за врагом. А враг совсем рядом... Сразу же за речушкой первая линия австрийских окопов. Иногда слышно, как там что-то поют. Песня звучит тягуче и жалобно.

Солдат Дедов говорит, что австрияки такие же мужики, как и русские, только объясняются по-немецки. «Их, – говорит, – Вильгельм да господа ихние на войну погнали, а нас царь да наши господа. Как ни крути, получается, война господам нужна. А солдаты для них новые земли своей кровью добывают. Не все Алеше понятно, вот ведь Алешу на фронт никто не гнал, он сам захотел сражаться с германцами, да только все получается не так, как представлялась. Офицеры пьянствуют, а солдатские кухни часто не топят – ни тебе обеда, ни ужина. В третьей роте солдаты стали требовать, чтоб им паек выдали, а их арестовали да на военно-полевой суд. А там приговор известный – расстрел. Что же получается, своих стрелять? А за что? Нет, нужно будет поговорить с Дедовым.

Темно. Луну опять заволочло тучами. Алеше казалось, что при луне холоднее, и он был рад, что сейчас ее нет. Без луны, правда, плохо видно. Но Алеша глазастый. Вон там на самом берегу два дерева – их теперь еле различишь, а между ними несколько пеньков, как снежные шапки, – их пока и вовсе не видать.

Из-за тучи вынырнула луна. Снег засветился, стал голубым. Вон они и два дерева, вон они и пеньки... Постой-ка! Отчего же их так много стало? «В белой одежде ползут», – мелькнула в голове догадка. Алеше сделалось жарко. Скинул тулуп, щелкнул затвором. Пеньки не движутся. Ясное дело – что им двигаться, снежным шапкам-то!

Снова нашла тучка. Небольшая, но плотная. А как выглянула луна, ахнул Алеша: пеньки еще ближе.

«Бах!.. Бах!.. Бах!..» – Алеша сделал подряд три быстрых выстрела. Это сигнал для дозорных.

А пеньки не шелохнутся. Тогда Алеша прицелился в крайний пенек и стрельнул еще раз. Вслед за выстрелом раздался крик. Алеша увидел, как несколько вспышек сверкнуло среди пеньков, и тут же он почувствовал, как в плечо ему ударило что-то тяжелое и горячее.

Слева забил пулемет. «Гриненко», – подумал Алеша и потерял сознание.

* * *

В ночном бою с отрядом австрийских разведчиков был ранен и солдат Дедов. С неделю пролежали он и Алеша в полковом лазарете, после чего их доставили с обозом на станцию.

Поезд продвигался медленно. Он больше стоял, чем шел. Повсюду его отправляли в последнюю очередь. «Куда им спешить, – говорило начальство на станциях, – отвоевались». А бывало, что останавливались прямо среди леса или в открытом поле. Кончались дрова. Где-то нужно было их доставать. Санитары вместе с выздоравливающими брали топоры, пилы, уходили рубить деревья.

Алеша тоже, если не было морозно, выбирался из вагона. Работать он еще не мог. Рана его была несложной, подживала, но он потерял много крови, ослабел.

У Дедова дела были хуже. Пуля пробила ему легкое. Часто у него поднимался жар, и Дедов сбрасывал одеяло, хотя в вагоне стоял холод, потому что печурку топили раз в день и весь вагон она нагреть не могла.

Алеша накрывал Дедова, подавал ему кружку с водой, приводил фельдшера.

Когда Дедову легчало, Алеша любил поговорить с ним. Дедов отвечал обстоятельно, на Алешу смотрел как на равного.

А Алеша теперь часто задумывался. Ну, вот и вкусил он всего, к чему когда-то так стремился: и солдатские черствые сухари жевал, и порох нюхал, и даже австрийского свинца попробовал (а ведь пока на фронт ехал, даже мечтал, чтобы его немножко ранило, вернее, царапнуло, ну так лишь, чуть-чуть). Только к чему все это?..

В полку среди солдат Алеша слышал о большевиках. В последнюю ночь, как раз перед тем, как уходить в «секрет», в ротах поднялось волнение. По рукам

ходили какие-то листки. Офицеры бегали с револьверами в руках, кричали про «агитацию».

– Это что «агитация»? – спросил Алеша у пулеметчика Гриненко.

– Спроси вон у Дедова, – сказал пулеметчик. – Мне сдается, он все знает и про агитацию, и про большевиков. А может, он и сам в большевиках ходит, ты спроси...

Стучат колеса по рельсам. А в голове у Алеши тоже стучит, бьется мысль: «Спроси!.. Спроси!.. Спроси!..»

Прошла неделя. И вот объявили по вагонам: к вечеру санитарный поезд придет в Москву.

«Если сейчас не спрошу, расстанемся с Дедовым в Москве. Так ничего и не узнаю», – подумал Алеша. И он уже совсем было решился, но тут поезд замедлил ход, стал приближаться к какому-то полустанку.

А на полустанке полно народа. Все что-то кричат, поют, в руках у многих красные знамена, лозунги. Кто-то из раненых стал вслух читать:

– Да здрав-ству-ет рево-лю-ция! До-лой войну! Вся вла-сть наро-ду!

Родной дом показался Алеше совсем маленьким. Он словно сжался за эти два года. Когда Алеша сказал об этом, ссутулился, мать невесело проговорила:

– Наше дело стариковское. Мы уж в землю растем.

Сестра Лена продолжала работать на ткацкой фабрике. Алеша и в сестре нашел перемену. В ней как бы прибавилось задору. Она и говорить стала громче, и движения ее стали уверенными, смелыми.

Алешино плечо быстро подживало, и он теперь все думал, куда бы поступить на работу.

И вот однажды распахнулась дверь, и на пороге появился высокий, сутуловатый человек. Оказалось, это друг Дедова и зовут его Федором.

– Здорово, солдат, – сказал он Алеше. – Покажись-ка, покажись. А «Георгии» где твои?

– А ну их! – отмахнулся Алеша.

– Это ты зря. Солдата медаль красит.

Алеша рассказал про то, как его ранили. Рассказал он и про санитарный поезд, и, наконец, про Дедова.

– Нет его больше, – сказал Федор. – Умер.

Алеша невольно перекрестился.

– Царство ему не...

– Зря это, – перебил Федор. – В бога он не верил, а верил в наше дело.

– В какое?

– В революцию.

– Это когда царя сбрасывали?

– На царе не кончилось. С февраля, считай, полгода прошло, а что изменилось? Война продолжается, вся земля у помещиков. Терпеть этого мы не будем, – и он подмигнул. – А что касается тебя, устройшься пока в обойный магазин. С владельцем я договорился.

– А что делать? Торговать обоями?

– Обои тут ни при чем.

И Федор рассказал Алеше, что в подвале магазина большевики устроили склад боеприпасов. Время от времени в магазин привозят новые ящики с патронами. Нужно будет помогать переносить их, замуровывать в стене.

– Патроны пригодятся скоро, – закончил Федор. – Не мариновать их собираемся. Ты и сам солдат, все понимаешь.

И час, о котором говорил Федор, настал. Двадцать пятого октября в Москву пришло сообщение по телеграфу: вооруженное восстание в Петрограде победило, всю власть взял в свои руки Съезд Советов. В Москве затрещали выстрелы, на улицах выросли баррикады. На бой с белогвардейцами выходили отряды дружинников. Тысячи рабочих записывались в Красную гвардию. Вот когда понадобились патроны из обойного магазина. Алеша разбирал стену, вытаскивал ящики, рассовывал патроны по сумкам, с которыми приходили дружинники.

– Скорее, сынок, скорее, – торопили его.

Алеша работал без передышки, а когда патроны кончились, он ушел в отряд к Федору.

Отряд соорудил баррикаду в одном из переулков, который выходил на Остоженку. Здесь, на Остоженке, был главный штаб белых. Федор и его дружинники должны были не пропускать к штабу юнкеров-александровцев с Арбата. Алеше вручили винтовку и две обоймы с патронами. Сказали:

– Зря не пуляй.

За весь день лишь два раза в самом конце переулка мелькнули серые шинели. По ним дали залп. Вот и все сражение. Но где-то неподалеку и справа и слева шли, видимо, настоящие бои. Слышались частые винтовочные выстрелы, стучали пулеметы.

На следующий день снова, уже вместе с Леной, Алеша пошел в отряд к Федору.

Чтобы сократить путь, пробирались дворами, несколько раз перелезали через ограды. Зато выбрались к самой баррикаде. Дружинники даже не заметили, как среди них очутились брат и сестра. Лена тут же принялась перевязывать раненых. Алеша хотел было ей помочь, но Федор отозвал его в сторону.

– Алеша, если не достанем патронов, крышка. Не удержим баррикаду. В переулке полно юнкеров. Видишь церковь?

– Ну?

– Там на колокольне юнкера пулемет поставили.

Алеша побежал в обойный магазин. Неделю назад туда вместе с обойми, упакованными в тюки, был привезен ящик патронов. Его тогда замуровать не успели, а просто запрятали за тюками. Может, и сейчас там.

Повсюду раздавалась стрельба. Где-то за Кудринкой ухали пушки. «Наверно, на Ваганьковском кладбище, – вспомнил Алеша, – там стоит красная артиллерия».

До магазина он добрался благополучно. Своим ключом открыл дверь в подвал кинулся к тюкам, отодвинул их. Есть! Вот он, ящик. Алеша сорвал крышку, быстро наполнил патронами сумку, набил карманы и побежал назад.

В подворотне он нос к носу столкнулся с белогвардейцем.

– Стой! – наставил белогвардеец винтовку.

– Что несешь? Куда?

– Як брату иду... Он у меня юнкер. У них патроны кончились, а им на Остоженку прорваться надо к штабу.

– Алеша прижал к груди сумку.

– Ладно, – сказал белогвардеец.

– Идем вместе.

Пока Алеша раздумывал, как бы ему улизнуть, откуда-то со стороны подъезда началась стрельба. И только белогвардеец спрятался за железными воротами, Алеша бегом пустился через проходной двор.

На баррикаде к его сумке тянулось множество рук.

– Вот это выручил, – говорили дружинники, набивая обоймы.

– Теперь юнкерам дадим прикурить.

И когда юнкера один за другим, как мыши, прижимаясь к стене, вновь бросились в атаку, примолкнувшая было баррикада, встретила их ураганным огнем. В переулке вновь стало тихо. Дружинники, воспользовавшись передышкой, плотнее сдвигали на баррикаде ящики, мешки с песком, какие-то шкафы и телеги.

И вдруг: «Та-та-та-та-та...» – простучал с колокольни пулемет.

Алеша оглянулся. Позади баррикады, на тротуаре, лежал мальчишка. Вот он приподнял голову, с трудом немного прополз и опять уткнулся лицом в землю. «Ранен», – мелькнуло в голове у Алеши, и он кинулся к мальчишке.

– Назад! – закричали ему.

Но Алеша уже добежал до раненого. Тут же возле мальчика опустилась и Лена с санитарной сумкой.

«Та-та-та-та-та...», – снова застучал пулемет. Брат и сестра упали. Лена была ранена в ногу. Алешу пули прошили насквозь через спину и живот.

А баррикада простояла еще четыре дня. Потом ее разобрали. Она уже была не нужна: в Москве победила революция.

Рис. 1

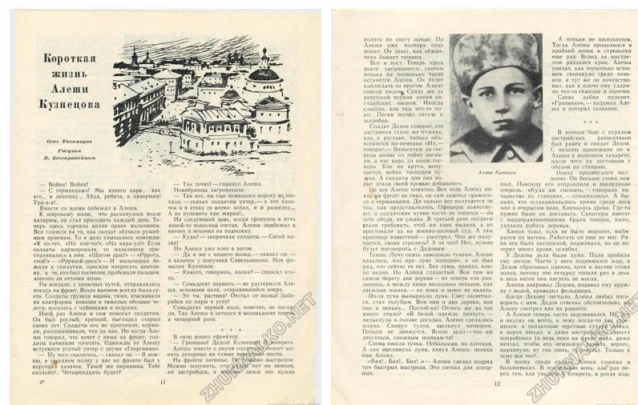

Рис. 2

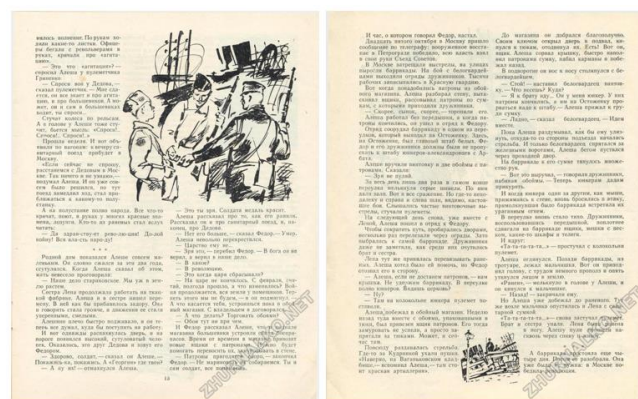

Рис. 3

Нелегка была дорога к победе. Миллионы сыновей и дочерей нашей Родины отдали свои жизни за то, чтобы люди всей земли могли жить и трудиться под мирным небом.

Цветами встречали воинов-победителей, цветами венчали могилы тех, кто не дожид до Победы. Четыре огненных года прошагали наши воины дорогами войны, приближая

Ученица. В девятый день ликующего мая,
Когда легла на землю тишина,
Промчалась весть от края и до края!
Мир победил! Окончена война!
Победа! Во имя Отчизны – Победа!
Во имя живущих – Победа!
Во имя грядущих – Победа!

Учитель: Майский день сорок пятого. Знакомые и незнакомые люди обнимались, дарили друг другу цветы, пели, танцевали прямо на улицах. Да, то майское утро было проникнуто ликованием. Это был праздник всего народа, всего человечества и праздник каждого человека. Праздник со слезами на глазах.

В этот день вспоминают тех, кто остался на полях сражений, тех, кто после войны налаживал мирную жизнь. А еще поздравляют тех воинов Великой Отечественной Войны, которые живут сегодня.

В этот Великий день принято бывать на могилах погибших воинов, возлагать венки, живые цветы тем, кто не вернулся с войны.

Ежегодно 9 мая устраивают парад военных в честь праздника Победы.

По всей стране слышны залпы праздничного салюта в честь тех, кто сражался за Родину. Вечный огонь горит в память о погибших в годы Великой Отечественной войны.

Учитель: Люди остро чувствовали потерю близких и родных, тех, кто умирал под фашистскими пулями и снарядами, пытками в концлагерях, в блокадном голоде, в сожжённых деревнях. Их убила война...

Если мы посвятим каждой жертве по одной минуте молчания, то нам пришлось бы молчать более 26 миллионов минут, это почти 50 лет поминальных мгновений тишины.

Мы живём в мирное время, но и сейчас на планете Земля раздаются, то там, то тут взрывы. Не всегда спокойно и на Российской земле.

Именно сейчас необходимо заново переосмыслить величие подвига тех, кто выстоял войну.

Учитель: Идут годы, сменяются десятилетия. Но подвигу нашего народа в Великой Отечественной войне суждено остаться в истории навечно. Наша Победа не померкнет никогда... Мы обязаны помнить об этих страшных событиях истории. Помнить и не допустить новой трагедии.

Список литературы

1. Федотова Я.А. Маленькие герои большой войны. Классный час «Дети – герои войны» / Я.А. Федотова. – 2020.

2. Тихомиров О. Короткая жизнь Алёши Кузнецова / О. Тихомиров // Костер. – 1968. – №11. – С. 13–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnalko.net/=detskie/koster/1968-11--num15> (дата обращения: 12.01.2023).